This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 1645.165.7

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

21,7

140

Изданіе 2-е. № 22.

Изданіе „Народное право“.

Д 191
638

Г. Ф. Шершеневичъ.

ПРОГРАММА ПАРТІИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ

(Конституціонно-Демократической).

Цѣна 5 коп.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Совко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера
1906.

SLAV 1645.165.7

Библіотека „Свободная Россія“.

Подъ общей редакціей С. П. Мельгунова и П. М. Шестакова.

Изданіе Е. В. Кожевниковой и Е. А. Колокійцевой.

НАРОДНЫЙ ЛИСТОКЪ „Свободной Россіи“. № 1. Какъ народъ добился манифеста 17 октября и что этотъ манифестъ обѣщалъ народу. Ц. 1 коп. за сотню 60 коп.

№ 1. Германія въ 48-мъ году. По книгѣ Базарова и Степанова: „Очерки по исторіи Германіи въ XIX в.“, составилъ М. Н. Андреевъ. Ц. 20 коп.

№ 2. М. М. Богословскій. Изъ исторіи верховной власти въ Россіи. Ц. 10 коп.

№ 3. С. Ѳ. Фортунатовъ. Основныя начала англійской конституціи. Ц. 10 коп.

№ 4. И. Н. Игнатовъ. Печать во Франціи въ прошломъ и настоящемъ. Ц. 20 коп.

№ 5. П. Н. Милюковъ. Демократизмъ и вторая палата. Ц. 10 коп.

№ 6. И. А. Петровскій. Всеобщее избирательное право и системы выборовъ. Ц. 10 коп.

№ 7. А. Н. Максимовъ и С. Ѳ. Фортунатовъ. Одна или двѣ палаты? Ц. 10 коп.

№ 8. В. Г. Короленко. Трагедія Ковалева и нравы военной среды. Ц. 10 коп.

№ 9. А. С. Пругавинъ. Вопіющее дѣло. Ц. 10 коп.

№ 10. И. Н. Игнатовъ. Изъ исторіи рабочаго движенія во Франціи. Ц. 10 коп.

№ 11. Проф. М. Н. Соболевъ. Экономическіе интересы и группировка политическихъ партій въ Россіи. Ц. 10 к.

№ 12. Д. Самойловъ. 48-й годъ во Франціи. Ц. 15 коп.

№ 13. Къ исторіи декабристовъ. Ц. 10 к.

№ 14. Бѣлорусовъ. Изъ пережитаго. Ц. 20 к.

№ 15. М. М. Богословскій. Бытъ и нравы русскаго дворянства въ первой половинѣ XVIII в. Ц. 15 коп.

№ 16. А. С. Бѣлевскій. Земельный вопросъ и націонализація земли. Ц. 20 коп.

№ 17. В. Е. Якушкинъ. Крестьянская реформа 1861 г. и русское общество. Ц. 10 коп.

Заканчиваются печатаньемъ:

М. М. Богословскій. Императрица Елизавета Петровна.

Его же. Конституціонное движеніе 1730 г.

Къ университетскому вопросу. Сборникъ статей подъ редакціей проф. *С. С. Салазкина.*

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

Москва, Кудринская площадь, д. Курносовыхъ, кв. 21, телеф. 32—21, книжные магазины „Трудъ“ (Тверская, 38) и П. Д. Путилевой (Арбатъ, 17, телеф. 56—90).

Петербургъ, Книжный складъ „Школьное и библіотечное дѣло“ (Невскій, 42) и магазинъ „Трудъ“ (Невскій, 60).

Книгопродавцамъ 30% уступки.

Изданіе 2-е. № 22.

Изданіе „Народное право“.

Г. Ф. Шершеневичъ.

ПРОГРАММА ПАРТІИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ

(Конституціонно-Демократической).

Цѣна 5 коп.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1906.

Дозволено цензурою. Москва, 15 февраля 1906 года.

Типографія Г. Лисснера и Д. Собко,
Зоздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Пока Русское государство было самодержавнымъ, все дѣло государственнаго управленія находилось въ рукахъ чиновниковъ. Народъ былъ ни при чемъ. Его не спрашивали, чего онъ хочетъ, и хорошо ли ему живется при законахъ и распоряженіяхъ, изготовляемыхъ чиновниками въ С.-Петербургѣ. Отдѣльному гражданину, кто бы онъ ни былъ, крестьянинъ или дворянинъ, не зачѣмъ было соображать, какъ бы устроить въ государствѣ все къ лучшему. Начальство даже не любило, если кто-нибудь задумывался насчетъ того, все ли въ нашемъ государствѣ обстоитъ благополучно. Такого человѣка, какъ безпокойнаго, брали на подозрѣніе, а если онъ не унимался, то ссылали подальше или упрятывали въ тюрьму.

Но теперь не то. По волѣ Государя Императора, выраженной въ манифестѣ 17-го октября, народъ призывается къ государственному управленію вмѣстѣ съ Государемъ. Если народъ самъ долженъ устраивать свою жизнь, а не надѣяться на царевыхъ слугъ, то всякому гражданину обязательно подумать, какое же, по его мнѣнію, лучше всего государственное устройство, какіе нужны законы и какъ надо управлять государствомъ къ общему благу.

Нельзя ожидать, чтобы всѣ думали по одному — разногласіе неизбѣжно. Но нельзя также, чтобы всякій думалъ по своему — тогда нельзя столковаться. Надо людямъ, мыслящимъ одинаково, соединяться и сплачиваться. Единомышленники по вопросамъ о государственномъ и обществен-

номъ устройствѣ составляютъ вмѣстѣ то, что называется *политическою партіею*. Чѣмъ больше число единомышленниковъ, тѣмъ вѣрнѣе, что голосъ ихъ не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, тѣмъ больше надежды, что они сумѣютъ провести своихъ представителей въ Государственную Думу, гдѣ тѣ и будутъ отстаивать взгляды своей партіи. Вотъ почему нынѣ каждый долженъ подумать, чего онъ хочетъ отъ государства, и отыскать своихъ единомышленниковъ, чтобы не остаться одному.

Какъ же это сдѣлать? Для этого каждому гражданину необходимо ознакомиться съ тѣмъ, что предлагаютъ разные, уже успѣвшіе образоваться у насъ кружки единомышленниковъ, которые, обладая большими знаніями и временемъ, составили уже ядро русскихъ политическихъ партій. Каждая партія, желая привлечь къ себѣ возможно большее число гражданъ, обнародываетъ свои *программы*, т.-е. возможно полное указаніе того, чего она намѣрена добиваться въ Государственной Думѣ. Знакомясь съ этими программами, каждый выбираетъ себѣ ту партію, съ которою чувствуетъ наибольшее сродство, которой взгляды больше всего дѣйствуютъ на его умъ и сердце.

Вступивъ въ партію, каждый обязанъ подчиняться *партійной дисциплинѣ*, т.-е. слѣдовать тѣмъ указаніямъ, которыя будутъ даваться комитетами, состоящими изъ лицъ, избранныхъ самою партіею себѣ въ руководители. Если же члены партіи захотятъ дѣйствовать каждый по своему, врозь, то вся партія будетъ разбита, какъ и армія, не пріученная или отученная повиноваться своимъ начальникамъ.

Какъ и армія, политическая партія нуждается въ денежныхъ средствахъ. Деньги нужны на пе-

чатаніе и разсылку листковъ, воззваній, книжечекъ, на посылку своихъ дѣятелей всюду, гдѣ требуется поддержать своихъ словомъ или указаніями, на изданіе своей газеты. Кто же долженъ давать эти средства? Конечно, прежде всего, сами члены должны приносить пожертвованія отъ себя, по мѣрѣ достатка своего, а затѣмъ они же должны приложить всѣ старанія, чтобы склонять къ помощи другихъ лицъ. Только та партія, которая пріучена къ дисциплинѣ и снабжена средствами, способна итти на избирательную борьбу.

Одною изъ такихъ политическихъ партій является конституціонно-демократическая партія, программа которой въ общедоступномъ изложеніи здѣсь предлагается. Правда, названіе партіи для русскаго уха немного тяжелое, звучитъ не по-русски, но ничего не подѣлаешь — русская жизнь выдвинула за послѣднее время столько новаго, что не находится для обозначенія достаточно старыхъ словъ. Впрочемъ, если внимательно присмотрѣться, то легко будетъ разобрать, откуда сложилось названіе партіи. Для тѣхъ, кому это названіе трудно, партія имѣетъ еще другое названіе: партія Народной Свободы.

I. Государственный строй.

Государственное устройство въ разныхъ странахъ бываетъ различное. Въ однихъ государствахъ вся власть сосредоточивается въ рукахъ одного человѣка, государя, который управляетъ народомъ при помощи чиновниковъ, какъ приказчиковъ. Самъ онъ выбираетъ старшихъ, а тѣ уже отъ себя набираютъ остальныхъ. Такой государственный строй и есть *самодержавіе*, потому что го-

сударь самъ держитъ всю власть. До 17-го октября такимъ государствомъ была Россія, а теперь осталась одна Турція. Наоборотъ, есть государства, гдѣ государя вовсе нѣтъ, и вся власть въ рукахъ народа, который управляетъ черезъ своихъ представителей. Это называется народоправство или, по-иностранному, — *республика*. Таковъ государственный строй Франціи. Посрединѣ между самодержавіемъ и республикою оказывается такой государственный строй, въ которомъ верховная власть передана въ руки государя и народа, въ лицѣ его представителей: ни государь безъ народа, ни народъ безъ государя, а только вмѣстѣ, съ обоюднаго согласія. Это называется *конституціонная монархія*. Такъ какъ наша партія желаетъ, чтобы въ Россіи ни царь не правилъ безъ народа, ни народъ безъ царя, — то вотъ и объясненіе первой половины названія партіи *конституціонно*-демократической.

Почему мы противъ самодержавія? Потому что всякій можетъ сообразить, что въ такомъ огромномъ государствѣ, какъ Россія, самый умный и сильный волею царь не въ состояніи самъ вѣдать дѣла, а принужденъ полагаться во всемъ на чиновниковъ. Царь по необходимости смотритъ на народъ глазами своихъ слугъ, и самодержавіе должно превратиться въ многодержавіе. Недавнее прошлое показало, что чиновники, свободные отъ народнаго надзора, думали не объ общей пользѣ, даже не о царскомъ интересѣ, а о своей собственной выгодѣ.

Почему мы противъ республики? Не потому, что это никуда негодная форма правленія — въ исторіи человѣчества не мало славныхъ республикъ, даже и теперь не плоха Сѣверо-американ-

ская республика. Не потому мы противъ республики, что она противна русскому духу — въ прошломъ русскаго народа имѣются знаменитыя республики: Господинъ Великій Новгородъ и Псковъ. А причина вотъ въ чемъ. Всякое государственное устройство, чтобы быть прочнымъ, должно опираться на сочувствіе значительной и вліятельной части народа. Если люди образованные, а можетъ быть и рабочіе, и могли бы приспособиться къ республиканскому строю въ Россіи, то крестьянство наше, воспитанное въ духѣ московскаго самодержавія, твердо держащееся старины, не могло бы примириться съ мыслью, что возможно правительство безъ царя. А крестьяне составляютъ огромную часть населенія, и трудно строить государство, не спросясь ихъ. Да если бы и удалось силою ввести республику — такъ вѣдь не надолго. Многочисленный и очень богатый домъ Романовыхъ, пользуясь приверженностью крестьянъ, вернулся бы скоро на престолъ. Съ какою междоусобицею сопряженъ будетъ такой переворотъ, сколько еще крови и слезъ! И въ концѣ концовъ мы не приблизимся къ свободѣ и законности, чего мы всѣ хотимъ, а еще болѣе отдалимся.

По этому вопросу конституціонно-демократическая партія расходится съ партіями соціалъ-демократической и соціалъ-революціонной, которыя полагаютъ, что въ Россіи можно сейчасъ ввести республику.

Итакъ, по нашему убѣжденію, верховная власть должна принадлежать царю и народнымъ представителямъ. Царь не выборный, какъ было нѣкогда у поляковъ, а наслѣдственный въ родѣ. Напротивъ, народные представители могутъ быть

только выборные, но не наслѣдственные и не назначенные.

Народные представители должны быть избираемы всеобщею, равною, прямою и тайною подачей голосовъ, безъ различія вѣроисповѣданія, національности и пола. Въ томъ, чтобы государственная власть находилась въ надежныхъ рукахъ, заинтересованы всѣ граждане, какъ богатые, такъ и бѣдные, какъ образованные, такъ и совсѣмъ безграмотные. Каждый совершеннолѣтній гражданинъ долженъ имѣть голосъ на выборахъ, но никто не въ правѣ пользоваться болѣе, чѣмъ однимъ голосомъ, какъ бы онъ ни былъ богатъ, образованъ или высокопоставленъ. Тогда выборы будутъ равные. Каждый долженъ подавать голосъ прямо за то лицо, которое онъ желалъ бы видѣть въ Думѣ, а не то чтобы сначала выбирать выборщиковъ, которые уже отъ себя выбираютъ представителя въ Думу. Только прямые выборы возбуждаютъ въ избирателяхъ живое отношеніе къ дѣлу избранія и заставляютъ слѣдить за дѣятельностью избранныхъ въ Думѣ. Наконецъ, подача голосовъ должна быть тайною, т.-е. надо устроить такъ, чтобы никто не зналъ, за кого голосовалъ избиратель. Это необходимо потому, что есть много зависимыхъ людей, почти всѣ бѣдные, для которыхъ могутъ наступить непріятности, если они будутъ подавать голоса не такъ, какъ бы хотѣлось людямъ, отъ которыхъ они зависятъ — фабриканты, помѣщики, начальники.

Такъ какъ наша партія стоитъ за то, чтобы въ управленіи государствомъ принималъ участіе весь народъ (а народъ по-гречески демосъ), то она и называется конституціонно-*демократической* партіей.

Что же должны дѣлать народные представители, образующіе въ совокупности Думу.

Государственной Думѣ вмѣстѣ съ Государемъ, принадлежитъ законодательная власть, т.-е. ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ безъ одобренія народныхъ представителей. Сначала всякій законъ обсудятъ въ Думѣ, и когда онъ будетъ принятъ большинствомъ — онъ идетъ на утвержденіе Государя. Манифестъ 17-го октября установилъ, какъ незыблемое правило, что никакой законъ не можетъ получить силы безъ одобренія Государственной Думы. Министры и самъ Государь могутъ, конечно, издавать распоряженія, но подъ условіемъ, чтобы эти распоряженія или указы не противорѣчили законамъ, принятымъ Думою.

Всѣ доходы и расходы государства заранѣе предусматриваются на каждый годъ и вносятся въ государственную роспись, которая непремѣнно должна быть разсмотрѣна и одобрена Думою. Значитъ, правительство можетъ взимать налоги и расходовать народныя деньги только по смѣтѣ, ежегодно просматриваемой Думою и ею утверждаемой. Само собою разумѣется, что никакіе новые налоги или пошлины, а равно государственные займы не могутъ быть устанавливаемы иначе, какъ съ согласія Государственной Думы.

Народнымъ представителямъ должно быть предоставлено право надзора за тѣмъ, какъ министры управляютъ страною. Каждый членъ Думы въ правѣ сдѣлать министру запросъ по поводу его дѣйствій, и министръ обязанъ дать объясненія. Передъ Государственною Думою министры отвѣтственны не только въ томъ случаѣ, когда они поступаютъ незаконно, но и тогда, если народные представители усмотрятъ, что дѣйствія министровъ хотя бы

и не противныя закону, расходятся съ общимъ благомъ, вредны для народа.

Чтобы между народомъ и министрами была болѣе тѣсная связь, чтобы министры дѣйствовали согласно съ желаніемъ народа, необходимо, чтобы всѣ министры назначались Государемъ изъ той партіи, которая въ это время преобладаетъ въ Думѣ. Если по какому-либо существенному вопросу министры встрѣтятъ противъ себя большинство голосовъ, они должны уходить, а Государь долженъ обратиться къ той партіи, которая взяла верхъ. Такой порядокъ управленія называется *парламентаризмъ* и наша партія стоитъ за него во избѣжаніе разлада между дѣйствіями министровъ и волею народа.

II. Мѣстная автономія.

Такое огромное государство, какъ Россія, не можетъ управляться всецѣло изъ одного города, изъ С.-Петербурга. Слишкомъ различны у насъ обычаи, нравы, потребности, чтобы все подводить подъ одну мѣрку. Что годится для Московской губерніи, не подходитъ для Сибири, что хорошо для Кавказа, можетъ быть непригодно для Привислянскихъ губерній. Значитъ, необходимо установить возможно широкое самоуправленіе. Русскій народъ искони вѣковъ проявлялъ наклонность къ мѣстному самоуправленію. Это стремленіе надо поддержать и развить.

До нынѣшняго времени земское и городское самоуправленіе введено далеко не во всей Россіи. Почти половина нашего государства вмѣсто земства имѣетъ казенное управленіе изъ чиновниковъ — и ничего хорошаго отъ этого не получи-

лось. Все, что сдѣлано добраго по народному образованію, по обезпеченію населенія дорогами, школами, врачебною помощью — все дѣло рукъ земцевъ. Они сдѣлали бы много больше, если бы имъ не мѣшало на каждомъ шагу правительство, которое боялось, какъ бы образованный народъ не заговорилъ, какъ бы народу земцы не пришлись болѣе по вкусу, чѣмъ чиновники. Нынѣ необходимо распространить мѣстное самоуправленіе на все Россійское государство.

Но нынѣшнее устройство земскаго и городского самоуправленія должно быть исправлено. Прежде всего не только губернское, но даже и уѣздное земство представляютъ слишкомъ большую величину, отстоятъ слишкомъ далеко отъ мѣстнаго населенія, чтобы привлечь всѣхъ къ дѣятельному участію. Поэтому необходимо учредить земство еще меньшее, чѣмъ уѣздное, ну, напр., волостное. И выборы должны быть устроены иначе. Теперь въ земское собраніе или въ городскую думу выбираютъ и выбираются только богатые люди: землевладѣльцы, домовладѣльцы и купцы. Но мѣстныя дѣла одинаково близки всѣмъ, кто живетъ въ этой мѣстности. Поэтому выборы въ волостное земство и въ думу городскую должны производиться всѣми живущими въ волости или въ городѣ на основаніи всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ. Этого требуетъ демократическое начало, принимаемое нашей партіей. Уѣздное земство и губернское могутъ составляться выборами посредственными, т.-е. волостное собраніе избираетъ гласныхъ въ уѣздное, а уѣздное — въ губернское.

Предѣлы вѣдомства земскихъ собраній и городскихъ думъ должны быть расширены по сравне-

нію съ тѣмъ, какъ нынче. Народное образованіе, здоровье, продовольствіе, дорожная и пожарная часть, призрѣніе престарѣлыхъ и увѣчныхъ, страхованіе имуществъ — все это должно быть дѣломъ земствъ и думъ. Мало того, имъ же должна быть вручена забота о безопасности мѣстныхъ жителей, а потому у нихъ въ рукахъ должна быть полиція. А чтобы такое расширеніе предметовъ вѣдомства земствъ и городовъ не легло бременемъ на мѣстное населеніе, надо часть средствъ, взимаемыхъ нынѣ въ казну, оставить на мѣстѣ.

Что же тогда будутъ дѣлать чиновники, губернаторы? Теперь они вмѣшиваются во всю хозяйственную жизнь губерніи, хотя, конечно, они ее меньше понимаютъ, чѣмъ избранные мѣстные люди. Поэтому на будущее время за губернаторами слѣдуетъ сохранить только надзоръ за законностью дѣйствій думъ и земствъ. Согласна ли, нѣтъ ли, мѣра, принятая земствомъ или думою, съ выгодами мѣстнаго населенія — это ихъ собственное дѣло. А если эта мѣра несогласна съ общимъ закономъ, тогда вмѣшивается губернаторъ и останавливаетъ ихъ распоряженія. Если же между ними, т.-е. губернаторомъ и земствомъ или думою, возникнетъ споръ о томъ, что законно, а что нѣтъ — пусть дѣло разберетъ судъ.

Среди областей, входящихъ въ составъ Россіи, нельзя не отмѣтить двухъ, находящихся въ особомъ положеніи — это Финляндія и Польша. Что эти области имѣютъ нѣкоторую особенность, видно изъ того, что въ краткій титулъ Императора Всероссійскаго внесено: Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій.

Въ теченіе многихъ лѣтъ Финляндія, пользовавшаяся, по присоединеніи ея къ Россіи, осо-

бымъ государственнымъ устройствомъ, жила себѣ мирно. Финны—народъ спокойный и трудолюбивый. Но слугамъ царскимъ показалось обидно, что рядомъ съ Петербургомъ часть Русскаго государства пользовалась конституціей въ то время, какъ весь русскій народъ ея не имѣлъ. А что̀, думали эти слуги, какъ русскій народъ скажетъ: „дайте и намъ конституцію, чѣмъ мы хуже финляндцевъ". Изъ страха передъ такимъ требованіемъ русскихъ людей, добрые совѣтники Царя стали всячески притѣснять финляндцевъ, убѣждать ихъ, что они вовсе не свободные граждане, а такіе же холопы, какъ и прочіе русскіе подданные. Крѣпились, крѣпились финны, но, наконецъ, не выдержали, и началась жестокая распря между ними и русскимъ правительствомъ. Теперь, когда всей Россіи въ манифестѣ 17-го октября обѣщана конституція, указомъ 22-го октября возстановленъ прежній строй Финляндіи. И что же? Страна успокоилась, возвратилась къ мирному труду, и, навѣрное, теперь финляндцы будутъ болѣе вѣрными друзьями, чѣмъ тогда, когда ихъ тѣснили.

То же самое слѣдуетъ сдѣлать и съ поляками. Польша, какъ и Финляндія, имѣла, послѣ присоединенія къ Россіи, свой государственный строй, конституцію. Горячая любовь къ отечеству, недавно погибшему, съ другой стороны притѣсненія русской администраціи привели къ польскимъ возстаніямъ, которыя закончились отнятіемъ у поляковъ всего, чѣмъ они пользовались. Возстановить прежнее, дать имъ особую конституцію — было бы дѣломъ справедливости, вознагражденіемъ за многія страданія, испытанныя поляками отъ русскихъ чиновниковъ за послѣднія сорокъ лѣтъ; наконецъ, это было бы причиною благо-

дарности къ нынѣшнему русскому народу. Многіе пугаютъ, будто это поведетъ къ отдѣленію Польши отъ Россіи, къ разрушенію единства Русскаго государства. Партія правового порядка и партія 17-го октября обвиняютъ партію Народной Свободы, будто она, настаивая на автономіи Польши, стремится разорвать единую Россію, раздробить ее. Подыгрываясь къ чувству русскаго человѣка, эти партіи хотятъ смутить его здравый умъ. Сами онѣ не могутъ вѣрить, будто предоставленіе полякамъ автономіи значитъ отторженіе Польши отъ Россіи. Куда дѣвалась бы Польша, если бы она вздумала оторваться отъ Россіи? Бывшая Польша раздѣлена между тремя государствами: Россіей, Австріей и Пруссіей. Значитъ, чтобы возстановить старое польское государство, надо бы полякамъ одолѣть три державы. Мыслимо ли это? Если бы поляки, нынѣ входящіе въ составъ Россіи, захотѣли отдѣлиться одни, то ихъ сейчасъ подчинили бы себѣ нѣмцы. Съ нѣмцами у поляковъ старая славянская вражда. Русскіе и поляки—одна славянская семья, и они всегда будутъ держаться вмѣстѣ, стоять за одно. Для поляковъ отдѣленіе отъ Россіи—это гибель, и они это хорошо понимаютъ.

Если кому выгодно было бы отдѣленіе Польши отъ Россіи, такъ это русскимъ купцамъ. Теперь польскіе фабриканты сильно подрываютъ цѣны на товары, выдѣлываемые въ Россіи, а значитъ, и купеческіе барыши, а если бы Польша отдѣлилась, — сейчасъ русскіе купцы стали бы просить построить таможенную стѣну, чтобы не пропускать въ Россію товаровъ изъ Польши. Выходитъ, что полякамъ невыгодно отдѣляться отъ Россіи и по хозяйственнымъ соображеніямъ. Что

такое, въ самомъ дѣлѣ, страшное слово „автономія“? — Это означаетъ, что губерніи получатъ право издавать, съ утвержденія Государя, особые законы, отличные отъ общерусскихъ. Да въ Польшѣ и сейчасъ особые гражданскіе законы, только не самими поляками выработанные. Поэтому всѣ страхи, какъ бы не отпала Польша — чистый вздоръ. Нечего опасаться за цѣлость Россіи. За то необходимо сгладить то раздраженіе и вражду, какія посѣяло русское правительство. Надо скрѣпить всѣ части великаго Русскаго государства любовію и взаимнымъ довѣріемъ.

Кто дѣйствительно любитъ Россію на дѣлѣ, а не на словахъ только, кто желаетъ ей могущества и преуспѣянія, тотъ долженъ приложить всѣ старанія къ тому, чтобы изгнать изъ русской жизни все, что сѣетъ вражду между народностями, что мѣшаетъ всѣмъ народностямъ сознавать себя сынами, равно любимыми, одного отечества. Пусть каждый народъ живетъ по своему, лишь бы любили другъ друга, а не враждовали!

III. Основныя права гражданъ.

Конституціонно-демократическій государственный строй обезпечитъ русскому народу свободу, въ которой онъ нуждается, какъ въ воздухѣ.

Въ чемъ же заключается эта желанная свобода?

Прежде всего *въ свободѣ совѣсти.* Вѣрить въ Бога можно только такъ, какъ подсказываетъ каждому его совѣсть. Вѣрить можно только по убѣжденію, а не по принужденію. Кто вѣритъ такъ, какъ приказываетъ начальство — тотъ вовсе не вѣритъ. Это не вѣра, а кощунство. Поэтому

каждому долженъ быть предоставленъ свободный выборъ того вѣроисповѣданія, которое ближе всего его сердцу. Мало того. Человѣкъ, который самъ вчитывался въ Библію, всматривался въ природу, можетъ притти къ такому представленію о Богѣ и отношеніяхъ къ людямъ, какое не подходитъ ни подъ одно признанное вѣроисповѣданіе. Зато вѣра, до которой человѣкъ самъ дошелъ, глубже, сильнѣе вѣры, принятой безъ размышленія. Каждому должна быть предоставлена свобода излагать другимъ, во что онъ вѣритъ и почему. Однако, свобода совѣсти не даетъ никому права издѣваться и оскорблять чужую вѣру. За богохульство и кощунство грозитъ строгое наказаніе по суду.

Православная церковь превращена нынѣ въ вѣдомство, служащее свѣтскимъ цѣлямъ, поддержанію въ народѣ страха передъ начальствомъ. А за это начальство, полицейскими и судебными угрозами, поддерживаетъ число лицъ, признаваемыхъ на бумагѣ православными. Это недостойное положеніе для церкви. Дѣйствуя не убѣжденіемъ, а силою меча, церковь теряетъ силу духа. Пусть у церкви будетъ меньше сыновъ, но зато они держатся не за страхъ, а за совѣсть. Возстановить мощь православной церкви можно, только освободивъ ее отъ чиновничьей опеки, сдѣлавъ ее самоуправляющейся, а не управляемой.

Каждый воленъ высказывать устно и письменно свои мысли, а равно обнародовать ихъ и распространять путемъ печати и инымъ способомъ,—это и есть *свобода слова и печати*. Пусть каждое слово несется безпрепятственно въ народъ, и чтобы чиновники, называемые цензорами,

не смѣли задерживать книгу или газету потому только, что имъ кажется содержаніе ея опаснымъ. Это не пускаютъ правду,— правду, которая страшна чиновникамъ, какъ ладанъ. Конечно, пользуясь свободнымъ словомъ, можно сказать нѣчто глупое, даже вредное, но при общей свободѣ глупость и вредъ сейчасъ же обнаружатся. Тамъ же, гдѣ нѣтъ свободы слова, вредныя мысли передаются шопотомъ, и разсѣять ихъ нѣтъ возможности, потому что печатному слову, какъ несвободному, никто не вѣритъ. Пусть лучше всѣ свободно спорятъ другъ съ другомъ. Но это не значитъ, что можно браниться, клеветать — за такія дѣла долженъ быть строгій судъ.

Далѣе, всѣмъ гражданамъ должна быть дана *свобода собраній.* Мало ли о чемъ надо сговориться людямъ — по дѣламъ ли хозяйственнымъ, по дѣламъ ли вѣры, или по дѣламъ государственнымъ. До сихъ поръ только богатые купцы могли съѣзжаться и собираться, чтобы обдумать, какъ бы имъ повыгоднѣе дѣла свои устроить, напримѣръ поднять цѣну на сахаръ или керосинъ. Но право собираться должно быть предоставлено всѣмъ, бѣднымъ и богатымъ, ученымъ и необразованнымъ. Собранія устраиваются какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такъ и подъ открытымъ небомъ. И пока на собраніяхъ нѣтъ драки, пока собравшіеся не совершаютъ никакихъ насилій надъ другими гражданами и ихъ имуществомъ — никто не долженъ имъ мѣшать.

Въ отличіе отъ собраній, которыя составляются для одного раза и образуются изъ случайнаго числа лицъ, союзы составляются на долгое время, члены ихъ заранѣе опредѣлены, они имѣютъ постоянное управленіе. *Право союзовъ* весьма

важно, потому что въ одиночку человѣкъ безсиленъ, а въ союзѣ съ другими онъ можетъ быть крупною силою. Поэтому всѣ граждане россійскіе должны имѣть право составлять союзы и общества, не испрашивая на то разрѣшенія.

Между гражданами и государственною властью не должно быть преградъ. Голосъ народа долженъ свободно доходить до Царя и Думы. Чиновники, какъ бы ни были они высокопоставлены, не смѣютъ задерживать народныхъ хозяйствъ. Поэтому всѣмъ гражданамъ, какъ въ отдѣльности, такъ и отъ союзовъ, собраній, должна быть предоставлена *свобода петицій* или ходатайствъ передъ высшею властью.

Въ обширномъ Русскомъ государствѣ постоянно происходятъ передвиженія людей изъ одного мѣста въ другое, на лѣтнія работы, въ отхожіе промыслы и пр. Въ настоящее время испытывается большое стѣсненіе отъ паспортовъ; ходи, проси паспорта, захотятъ — дадутъ, не захотятъ — не дадутъ. А безъ паспорта никуда нельзя показаться. Не должно этого быть. Пусть каждый свободно идетъ и ѣдетъ, куда ему требуется или хочется. Должна быть дана полная *свобода передвиженія*. Паспортовъ вовсе не надо. Мошенникъ всегда найдетъ себѣ подложный паспортъ, а честному человѣку только лишнее стѣсненіе. Удостовѣряться въ личности полиція можетъ всякими средствами, опросомъ знакомыхъ, письмами, справками по телеграфу. Кто хочетъ — можетъ брать паспортъ, только это не должно быть обязательно, и никакихъ непріятностей изъ-за выдачи паспорта начальство не въ правѣ дѣлать.

Личность и жилище каждаго должны быть священны какъ для частныхъ лицъ, такъ и для

административной власти. *Неприкосновенность личности и жилища* составляетъ необходимое условіе правильной общественной жизни. Положимъ, отъ воровъ, грабителей и разбойниковъ насъ охранятъ полиція и уголовные суды. А кто же охранитъ насъ отъ самой полиціи и вообще, отъ администраціи? Полиція свободно входитъ въ квартиры, производитъ обыски по своему усмотрѣнію, забираетъ вещи, которыя ей покажутся подозрительными, перехватываетъ письма. Однимъ словомъ, полиція хозяйничаетъ въ чужомъ домѣ, какъ въ своемъ. Этого нельзя. Жилище каждаго человѣка должно быть какъ крѣпость, и безъ согласія хозяина никто не въ правѣ вторгаться,— ни частное лицо, ни должностное. Это можетъ быть предоставлено только судебной власти и то въ крайнихъ случаяхъ. Еще хуже обстоитъ у насъ дѣло съ неприкосновенностью личности. Каждый маленькій полицейскій чиновникъ можетъ засадить человѣка, ему не понравившагося, въ кутузку — и сиди тамъ, пока не смилостивится начальство. А большіе чиновники уже совсѣмъ безъ стѣсненія высылаютъ людей изъ мѣста ихъ жительства, запрятываютъ и гноятъ ихъ на всю жизнь въ тюрьмахъ, безъ всякаго суда и слѣдствія, по доносу или по подозрѣнію. Въ этомъ весь ужасъ: не понравился начальству, не поклонился, заговорилъ противъ — и пропалъ человѣкъ, безъ всякой вины. Развѣ это допустимо въ благоустроенномъ государствѣ? Надо, чтобы всякое задержанное полиціею лицо въ городахъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ есть судебная власть, въ теченіе 24 часовъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ не позднѣе, какъ въ теченіе 3 сутокъ со времени задержанія, было или освобождено, или предста-

влено судебной власти. Ошибка всегда возможна,— важно, чтобы ее скоро можно было исправить. А чтобы ошибки случались порѣже, необходима строгая отвѣтственность чиновъ полиціи, государство же пусть возмѣщаетъ всѣ убытки, причиненные невинному лицу чинами полиціи.

Всѣ ли должны пользоваться перечисленными свободами?

Основное требованіе демократическаго строя — то, чтобы населеніе, подчиненное одной государственной власти, представляло собою однородную массу. Нѣтъ ни дворянъ, ни мѣщанъ, ни крестьянъ. Всѣ равны въ правахъ и въ обязанностяхъ передъ государствомъ. Всѣ граждане — и только. Разница можетъ быть въ образованіи, въ состоятельности, но не въ правахъ и обязанностяхъ. Ни вѣроисповѣданіе, ни національность, ни женскій полъ не могутъ вліять на равенство передъ закономъ.

У насъ иногда слышатся такія рѣчи:

„Россія для русскихъ. Въ Россіи на первомъ мѣстѣ должны быть русскіе, и ежели другіе мѣшаютъ въ чемъ русскимъ, ихъ надо ограничить въ правахъ". Всѣ ли однако задумывались надъ тѣмъ, что̀ значитъ слово „русскій"? А слово это далеко не простое, и ошибочныя сужденія бываютъ часто оттого, что слово это употребляется въ разныхъ смыслахъ. Во-первыхъ, русскіе — это всѣ тѣ, кто подчинены верховной власти, которая дѣйствуетъ въ Россіи. Этимъ русскій народъ, русское государство, русскій царь отличаются отъ германскаго народа, германскаго государства, германскаго императора. Но изъ кого же состоитъ русскій народъ? Это народъ смѣшанный. Въ составъ народа, подчиненнаго

одной власти, т.-е. русскаго народа, входятъ поляки, нѣмцы, армяне, грузины, татары, киргизы и много другихъ. Выходитъ, что татары должны быть признаны *русскими* гражданами, *русскими* подданными, *русскимъ* народомъ. Въ другомъ смыслѣ употребляется слово „русскіе", когда рѣчь идетъ о національности, т.-е. о части русскаго народа, объединенной языкомъ (русскимъ) и вѣрою (православною). Весь народъ русскій теперь около 140 милліоновъ. Среди русскаго народа русскихъ, говорящихъ по-русски и исповѣдующихъ православную вѣру, около 90 милліоновъ. А остальная часть русскаго народа? Вѣдь это почти 50 милліоновъ! Можно ли думать, что русское государство существуетъ только для русскихъ? Вѣдь всѣ эти армяне, татары, поляки, евреи и пр. такіе же русскіе подданные. Ихъ кровью охраняется Россія отъ внѣшнихъ враговъ. Ихъ деньгами пополняется русская казна, которая расходуетъ свои средства на общія нужды. Если всѣ равно несутъ обязанности, справедливость требуетъ, чтобы всѣ равно пользовались правами. Сильно то государство, въ которомъ всѣ дружны, и гибнетъ то, гдѣ вражда всѣхъ разъединяетъ. Можетъ ли не быть вражды, если какую-либо національность будутъ лишать тѣхъ правъ, которыми одарены другія?

При томъ разнообразіи языковъ, на какихъ говорятъ въ Россіи, не надо заставлять всѣхъ говорить и учиться на одномъ русскомъ, языкѣ. Въ школахъ долженъ быть тотъ языкъ, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе. Этотъ же мѣстный языкъ долженъ быть допущенъ на собраніяхъ. Желательно, чтобы въ судахъ, въ думахъ, былъ принятъ тотъ языкъ, который господствуетъ

въ этой мѣстности и который всѣмъ тамъ понятенъ. Русскій языкъ обязателенъ въ арміи, во флотѣ, въ высшихъ учрежденіяхъ имперіи.

IV. Судъ.

Вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ обновленъ былъ въ Россіи судъ. Хорошо устроенный судъ — главная защита противъ беззаконія и произвола. Судебные уставы императора Александра II ввели въ нашей странѣ судъ скорый, правый и милостивый, для всѣхъ русскихъ людей равный. Уничтожались взяточничество и волокита. На мѣсто начальственнаго усмотрѣнія независимый судъ долженъ былъ утвердить правду закона. Дѣйствія суда стали гласными, доступными общественному надзору. При наложеніи тяжелыхъ наказаній судьи работали вмѣстѣ съ народомъ, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей.

Новый судъ былъ большимъ шагомъ на пути къ правдѣ. Но именно поэтому-то онъ сталъ невыносимъ для администраціи, которая привыкла править, не стѣсняясь закономъ, а руководствуясь лишь своимъ усмотрѣніемъ. Какъ! Оскорбили полицейскаго чиновника, и вдругъ народный судъ оправдаетъ подсудимаго! Наказать надо газету за вредное направленіе, а присяжные засѣдатели не признаютъ никакого вреда! Приходилось подчиняться народному мнѣнію, а между тѣмъ все управленіе оставалось въ рукахъ чиновниковъ, безъ всякаго участія народа. Подняли шумъ чиновники, что, если такъ дальше пойдетъ, народъ совсѣмъ отъ рукъ отобьется. Вліяніе ихъ привело къ тому, что отъ присяжныхъ засѣдателей отняли всѣ важныя дѣла, гдѣ голосъ народа

имѣетъ особую цѣнность, и дали имъ судить только самыя малыя дѣла, въ родѣ кражи старыхъ валенокъ. Несмѣняемые судьи не гнулись передъ начальствомъ и судили по закону и по совѣсти — и вотъ администрація добилась, что отъ несмѣняемости слѣда не осталось, а на судей нагнали такой страхъ, что они, прежде чѣмъ посмотрѣть въ законъ, стали глядѣть въ глаза высшему начальству. А чтобы имъ уже не очень было стыдно, судебныя засѣданія закрыли для публики. Особенно не по вкусу администраціи былъ выборный мировой судья въ деревнѣ. Все дѣло портилъ. Составитъ полиція протоколъ на мужика, а онъ возьметъ да и оправдаетъ. Совсѣмъ мужикъ избаловался—кланяться пересталъ помѣщику. Помочь горю можно было, только уничтоживъ мирового судью и замѣнивъ его земскимъ начальникомъ изъ дворянъ. Онъ управляетъ, онъ же и судитъ, потому что вѣдь волостной судъ весь въ его рукахъ. Онъ администраторъ, онъ судья — одинъ въ двухъ лицахъ. То-то хорошо! „Я вамъ царь и богъ“, говоритъ иной земскій начальникъ своимъ крестьянамъ. Только съ того времени, какъ завелся въ деревнѣ земскій начальникъ, для крестьянина совсѣмъ закрылся путь къ правдѣ...

Но, если народъ хочетъ порядка, основаннаго на свободѣ, онъ обязанъ позаботиться о судѣ. И не зачѣмъ придумывать что-нибудь новое — надо только возвратиться къ духу судебныхъ уставовъ императора Александра II. Поэтому судьи снова должны быть сдѣланы независимы, несмѣняемы. Назначеніе на должность должно происходить не иначе, какъ по выбору или населенія, или товарищей, но не по назначенію министра. Чтобы изба-

вить судей отъ соблазна, необходимо снова ввести положеніе, что они во время служенія чиновъ и орденовъ не получаютъ. Земскіе начальники упраздняются. Такъ какъ стѣна, отдѣлявшая крестьянъ отъ прочихъ, теперь падаетъ и крестьяне сливаются съ остальными гражданами, то никакихъ особыхъ судовъ, крестьянскихъ, быть не должно, а всѣ подчиняются общимъ судамъ. Ближайшій судъ — это мировой судья, выбираемый всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ, которое въ своемъ выборѣ не стѣсняется соображеніемъ, есть ли у кандидата недвижимое или другое имущество; смотрѣть надо только на умъ и справедливость. Особенное вниманіе должно быть обращено на привлеченіе къ судейской дѣятельности народа, въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей. Всѣ важнѣйшія дѣла, гдѣ грозитъ суровое наказаніе, и всѣ дѣла, гдѣ особенно желательно слышать мнѣніе народа, какъ преступленія государственныя и противъ законовъ о печати, должны быть разсматриваемы не иначе, какъ при участіи присяжныхъ засѣдателей. Судъ долженъ быть всегда гласный, и министръ юстиціи не въ правѣ по своему усмотрѣнію, какъ теперь, закрывать двери передъ публикою. Нынѣ защитою можно пользоваться только на судебномъ засѣданіи, а обвиняемый легко можетъ растеряться и передъ слѣдователемъ. Пусть же предоставлено будетъ пользоваться защитою и на предварительномъ слѣдствіи.

Наши уголовные и гражданскіе законы сильно устарѣли—ихъ нужно заново передѣлать. Во всякомъ случаѣ надо отмѣнить безусловно и навсегда смертную казнь, какъ богопротивное наказаніе. Богъ далъ человѣку жизнь, — человѣкъ не въ правѣ

ее отнимать. Если случится ошибка и осужденъ невиновный, какъ исправить дѣло? Съ каторги можно всегда вернуть, но жизни не воротишь. Необходимо еще ввести у насъ условное осужденіе, котораго у насъ пока нѣтъ, хотя другія государства давно уже его примѣняютъ. Случается, что человѣкъ и самъ не понимаетъ, какъ это его впервые толкнуло на грѣхъ, напр., на кражу. Если его съ перваго же разу наказать, посадить въ тюрьму, человѣкъ опустится, погибнетъ. А человѣка надо поддержать. При условномъ осужденіи судья, признавъ человѣка виновнымъ и осудивъ его на наказаніе, говоритъ ему: „Я освобождаю тебя отъ наказанія подъ условіемъ, что ты до такого-то срока не повторишь проступка. Иди съ миромъ! Но, если ты снова попадешься, значитъ ты и въ самомъ дѣлѣ человѣкъ вредный, и потому наказаніе, наложенное на тебя, но отложенное, должно быть приведено теперь въ исполненіе". Много людей устрашатся совершоннаго въ первый разъ и будутъ остерегаться, чтобы не согрѣшить вторично. А обществу только этого и надо.

V. Финансовая и экономическая политика.

Финансы—это средства, которыми располагаетъ казна для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Откуда же берутся эти средства? Конечно, отъ гражданъ. Но весь вопросъ, какъ они берутся и какъ расходуются.

Нынѣшняя система обложенія почти цѣликомъ построена на *косвенныхъ* налогахъ. Это такіе налоги, которые падаютъ на различные предметы потребленія, на сахаръ, керосинъ, спички и т. д.

Косвенные налоги уплачиваетъ купецъ, тотъ, кто товары изготовляетъ и продаетъ, но онъ, конечно, этотъ расходъ прибавляетъ къ цѣнѣ товара и такимъ образомъ сваливаетъ налогъ съ своихъ плечъ на голову покупателей. По видимости налогъ уплатилъ торговецъ, а на самомъ дѣлѣ его уплатили тѣ, которые раскупили товаръ. Почему же наше правительство прибѣгаетъ по преимуществу къ косвеннымъ налогамъ, а не къ *прямымъ*, которые, какъ, напр., квартирный налогъ или поземельный, взимаются непосредственно съ плательщика? Главная причина та, что косвенный налогъ уплачивается понемножку, маленькими долями, копейками, каждый разъ при покупкѣ товара, по мѣрѣ надобности. Не всякій сообразитъ, сколько онъ переплачиваетъ всего за годъ, и ему кажется налогъ не очень-обременительнымъ. На самомъ-то дѣлѣ онъ платитъ много, но благодаря незамѣтности онъ не выражаетъ неудовольствія. А это то правительству и на руку. Оно все возвышаетъ налоги, а плательщикъ почти не замѣчаетъ и молчитъ. Если же повысить прямой налогъ, плательщикъ сейчасъ почувствуетъ и начнетъ выражать неудовольствіе.

Можетъ быть, для правительства пріятнѣе имѣть дѣло съ косвенными налогами, но зато они невыгодны для бѣднаго люда. Они падаютъ всею тяжестью на бѣдныхъ. Если одинъ богаче другого во сто разъ, то не съѣстъ же первый сахару, не выпьетъ онъ водки, не сожжетъ спичекъ во сто разъ больше, чѣмъ второй. И выходитъ, что бѣдный уплачиваетъ казнѣ бо́льшую долю своихъ доходовъ, чѣмъ богатый.

Вотъ почему наша партія настаиваетъ на развитіи прямого обложенія за счетъ косвеннаго.

Она требуетъ, чтобы сейчасъ же было произведено общее пониженіе косвенныхъ налоговъ, а со временемъ и полная отмѣна налоговъ на предметы, которые составляютъ постоянное потребленіе бѣднаго народа.

Чѣмъ же однако замѣнить тѣ средства, которыя необходимы государству и которыя оно добываетъ нынѣ отъ гражданъ всякими изворотами? Самая правильная и справедливая система обложенія та, которая требуетъ отъ каждаго гражданина, чтобы онъ удѣлялъ часть своихъ средствъ сообразно получаемому имъ доходу. Самый справедливый налогъ — это подоходный, и нужно стремиться всѣми силами, чтобы подоходный налогъ замѣнилъ въ будущемъ всѣ нынѣшніе налоги. Существуетъ два вида подоходнаго налога. *Пропорціональный налогъ* состоитъ въ томъ, что каждый уплачиваетъ налогу во столько разъ больше, во сколько онъ богаче. Напр., если получающій въ годъ 100 рублей дохода платитъ 5 рублей, то получающій дохода 1000 рублей заплатитъ 50 рублей. Еще справедливѣе *прогрессивный налогъ,* при которомъ по мѣрѣ роста дохода увеличивается процентъ обложенія. Напр., если получающій въ годъ 100 рублей дохода платитъ 5 рублей, то получающій дохода 1000 рублей заплатитъ уже не 50 рублей, а больше, положимъ 70 или 80 рублей, получающій же дохода 10000 рублей заплатитъ не 500 рублей и даже не 800, а 1000 или еще больше. Справедливость прогрессивнаго подоходнаго налога заключается въ томъ, что чѣмъ болѣе возрастаетъ доходъ человѣка, тѣмъ большую часть можетъ онъ удѣлить на общую пользу безъ ущерба для своихъ разумныхъ потребностей. Уплата же прямого налога возбуждаетъ въ пла-

тельщикѣ бо̀льшій интересъ къ государственному хозяйству и создаетъ бо̀льшую связь между гражданиномъ и государствомъ. Слабая сторона подоходнаго налога — это трудность точно опредѣлить, кто сколько доходу получаетъ. И на западѣ не нашли еще способовъ видѣть ясно въ чужомъ карманѣ. Поэтому не нужно возлагать слишкомъ большихъ надеждъ на подоходный налогъ. Къ нему нужно тянуться, но сейчасъ онъ не въ состояніи исправить всей несправедливости неравномѣрнаго обложенія. Чѣмъ болѣе будутъ видѣть граждане въ государствѣ своего друга, а въ правительствѣ своего уполномоченнаго, тѣмъ охотнѣе будутъ дѣлиться съ казною доходами своими. Въ дополненіе подоходнаго налога можетъ быть установленъ поимущественный, т.-е. съ цѣнности принадлежащаго каждому имущества, что опредѣлить легче, чѣмъ доходъ.

Для усиленія общегосударственныхъ средствъ полезно ввести прогрессивный *налогъ на наслѣдство*. Наслѣдство увеличиваетъ имущество человѣка безъ всякаго труда съ его стороны. Почему собственно человѣкъ наслѣдуетъ? Это можно понять, когда наслѣдниками являются дѣти, ради которыхъ родители накопляли при жизни имущество. Но почему получаютъ это имущество, въ видѣ наслѣдства, далекіе родственники собственника, о которыхъ онъ, можетъ быть, никогда не слыхалъ, и о которыхъ уже вовсе не думалъ, накопляя состояніе? Не лучше ли такія наслѣдства передавать государству, которое должно быть ближе гражданину, чѣмъ родственникъ въ шестой степени родства? Уже теперь наслѣдство облагается налогомъ, который возрастаетъ по мѣрѣ отдаленности родства между оставившимъ

наслѣдство и наслѣдникомъ. Такое обложеніе надо много усилить. Это налогъ на богатыхъ, и онъ дастъ возможность брать меньше съ бѣдныхъ.

Вотъ какимъ путемъ слѣдуетъ добывать средства для государства, чтобы налоги не падали всею тяжестью на бѣдныхъ, а взимались бы равномѣрно со всѣхъ, глядя по достатку каждаго. Но этого мало. Народные представители должны внимательно просмотрѣть всю государственную роспись расходовъ. Изъ нея нужно выбросить много расходовъ, безъ пользы падающихъ на народъ, какъ, напр., огромныя жалованія и пенсіи высокопоставленныхъ лицъ, случается по сто тысячъ рублей. Сокративъ все излишнее, соотвѣтственно увеличить затраты на дѣйствительныя нужды народа. А то до сихъ поръ, какъ только требовались деньги на народное образованіе, такъ всегда одинъ отвѣтъ: „денегъ нѣтъ". Но на роскошь, на прогоны министровъ всегда деньги находились.

VI. Аграрное законодательство.

Конституціонно-демократическая партія считаетъ основною задачею настоящаго времени — улучшеніе быта трудящихся классовъ. Поднять крестьянъ и рабочихъ изъ той нужды, въ которую они впали, вывести ихъ изъ той тьмы невѣжества, въ которую вогнала ихъ та же бѣдность — таковъ главный вопросъ, который предстоитъ разрѣшить обновленному государству.

Среди трудящихся первое мѣсто у насъ, въ Россіи, по численности занимаютъ крестьяне. Надо правду сказать — хотя Россія страна по преимуществу земледѣльческая, но правительство мало обращало вниманія на ихъ положеніе, пока не

начались *аграрные безпорядки*, т.-е. пока крестьяне, страдая отъ недостатка земли и воли, не стали силою, произвольно запахивать помѣщичьи поля, косить луга, рубить лѣса, а въ послѣднее время и жечь усадьбы. Только тогда всѣ всполошились. Извѣстно, громъ не грянетъ, наше правительство за дѣло не примется.

Положеніе крестьянъ-земледѣльцевъ дѣйствительно безвыходное, и если не придти имъ на помощь, скоро и рѣшительно, большая бѣда можетъ случиться.

Когда крестьянъ освобождали, то сначала думали отпустить ихъ на волю безъ земли. Но потомъ сами испугались при мысли, что же будетъ дѣлать вся эта масса народа, привыкшаго къ землѣ. Крѣпокъ мужикъ къ землѣ, и если бы его согнать съ нея, онъ могъ бы вернуться къ ней самъ, не съ добрымъ сердцемъ. Тогда рѣшили, что крестьянъ надо освободить съ землей. Но все же земли оставили за крестьянами меньше, нежели они имѣли въ крѣпостномъ состояніи. Отъ участковъ, которые они обрабатывали, часть отрѣзали въ пользу помѣщика. Эти отрѣзки были часто лучшею землею, и часто врѣзывались клиномъ въ крестьянскую землю. Вышло какъ-то такъ, что эти отрѣзки оказались черезполосны съ крестьянскими землями, занимаютъ выгоны, мѣшаютъ проѣзду къ водѣ или къ дорогѣ, и крестьянамъ приходится снимать ихъ за какую угодно цѣну. Многихъ крестьянъ помѣщики соблазнили даровымъ или нищенскимъ надѣломъ. Помѣщикъ предлагалъ крестьянамъ по добровольному соглашенію получить безъ выкупа $^1/_4$ указнаго надѣла, послѣ чего остальная часть надѣльной земли отходила къ помѣщику. Крестьяне

соблазнились даровщинкой, а она на самомъ дѣлѣ дорого имъ встала. Еще нужно принять въ соображеніе, что земли не получили дворовые — а извѣстно, сколько дворни было у помѣщиковъ въ старое время.

Почему же крестьянъ такъ скупо надѣлили землею? Очень просто. Помѣщики правильно сообразили, что, ежели у крестьянина будетъ достаточно своей земли, онъ не станетъ снимать ея у сосѣднихъ помѣщиковъ. А кто же тогда будетъ обрабатывать господскую землю? Или нанимай работать за дорогую цѣну, или хоть брось. Чтобы не обидѣть дворянъ, которые составляли первенствующее сословіе, правительство обидѣло мужика — этотъ смолчитъ.

Болѣе сорока лѣтъ прошло со времени освобожденія. Крестьяне сильно размножились. Тогда ихъ было около 50 милліоновъ, а теперь почти что и всѣ 90. Но земли-то вѣдь не прибавилось. При выкупѣ въ руки крестьянъ перешло около 112 милліоновъ десятинъ, и съ того времени земли у крестьянъ прибавилось всего на 7 милліоновъ, да и то большая часть этой прибавки пришлась на долю не трудового крестьянства, а богатѣевъ, обрабатывающихъ землю не личнымъ, а наемнымъ трудомъ. Вотъ почему теперь на душу земли приходится много меньше, чѣмъ при освобожденіи, а нужда стала больше. Одолѣли ужъ очень выкупные платежи да налоги! Если пахотной земли мало, то откуда взять скотъ? Своихъ выгоновъ почти что нѣтъ, на помѣщичью выпустить — штрафъ. А нѣтъ скота, нѣтъ навоза; нѣтъ навоза, нѣтъ хлѣба. Земля страдаетъ отъ истощенія и часто отказывается родить — отсюда неурожаи и голодъ.

Когда своей земли нехватаетъ, остается искать ее на сторонѣ. Земля имѣется у помѣщика, но получить ее можно только за плату. Чѣмъ больше растетъ въ крестьянствѣ нужда, чѣмъ сильнѣе бросаются мужики снимать помѣщичью землю, тѣмъ выше поднимаются арендныя цѣны. Помѣщику оно, конечно, выгодно, а крестьянину это петля на шею. Плату за снимаемую землю вогнали такъ, что крестьянину ничего почти не остается: не арендаторъ онъ, а просто рабочій помѣщика.

Что же дѣлать? Какъ прійти на помощь многострадальному русскому мужику?

Да, можетъ-быть, ничего и дѣлать не надо. Есть люди, которые такъ именно и думаютъ. Вся бѣдность крестьянина, говорятъ они, отъ лѣности да отъ пьянства Если онъ теперь заявляетъ про свое недовольство — такъ это его подговариваютъ крамольники. Смутьяновъ надо переловить, а мужика подтянуть, при помощи земскаго да урядника. И таково мнѣніе „союза русскихъ людей“, которые находятъ, что надо все оставить постарому. Одно только странно — про лѣность мужика говорятъ все больше господа, которые сами ровно ничего не дѣлаютъ, какъ только проживаютъ свои доходы, а про пьянство мужика слѣдовало бы лучше молчать, когда доходы государства питаются этимъ пьянствомъ, и безъ него, пожалуй, казнѣ не свести концы съ концами.

Другіе полагаютъ, что крестьянину помочь надо, только не трогая ничьей земли. Крестьянамъ надо, при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, помочь въ пріобрѣтеніи земли покупкою. Но всякому извѣстно, что бѣдному кредита нѣтъ. Черезъ

банкъ удается покупать землю богатѣямъ, а не малоземельнымъ и безземельнымъ. Что же толку въ томъ, что деревенскіе міроѣды станутъ еще богаче и сильнѣе. Бѣднотѣ станетъ только тяжелѣе. На томъ, чтобы помощь крестьянамъ ограничилась содѣйствіемъ банка, стоитъ торгово-промышленная партія и, понятно, почему. Чѣмъ труднѣе приходится крестьянину въ деревнѣ, тѣмъ больше гонитъ его на фабрику, тѣмъ дешевле рабочій — этого только и надо фабрикантамъ и заводчикамъ. Если въ деревнѣ положеніе крестьянина улучшится, рабочій на фабрикѣ станетъ дороже.

Есть еще одно средство — переселеніе. Но дѣло въ томъ, что съ каждымъ годомъ свободныхъ земель становится все меньше. Трудно оторваться отъ своего родного угла, гдѣ жили отцы и дѣды. Трудно подниматься, не имѣя въ запасѣ денегъ на дорогу и на обзаведеніе. Трудно приноровиться къ новой землѣ. Можетъ-быть, она и лучше старой, да нѣтъ сноровки, не знаешь, какъ къ ней приступиться. Какъ ее вспахивать, какъ удобрять, что лучше сѣять—все это неизвѣстно человѣку, который умѣетъ жить только стариковскимъ опытомъ. Конечно, если бы крестьянину образованіе, онъ бы легко приспособился къ новой землѣ. Но нѣтъ его, этого образованія. Въ томъ-то и бѣда, что мужика все держали въ темнотѣ, чтобы онъ былъ послушнѣе, что къ нему не допускали людей образованныхъ, которые рвались къ крестьянству просвѣщать его. Ну, и много добрыхъ людей нарвалось на этомъ...

Какъ, видно, не вертись, а безъ прибавки земли крестьянамъ не обойтись. Гдѣ же взять этой земли?

Не нужно себя обманывать и воображать, будто

каждаго крестьянина можно надѣлить 50 десятинами. Это, конечно, вздоръ: земля не ситецъ, ея не сдѣлаешь больше, чѣмъ ея есть. А все же можно найти земли, чтобы облегчить невыносимое положеніе земледѣльцевъ.

Огромная площадь земли принадлежитъ государству. Но, къ сожалѣнію, большая часть этого богатства расположена на далекомъ сѣверѣ, въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Олонецкой и покрыта глухими лѣсами. Земель же, не покрытыхъ лѣсомъ, и годныхъ подъ распашку считается немного болѣе 4 милліоновъ десятинъ. Имѣются земли также удѣльныя, изъ которыхъ только 2 милліона пригодны для крестьянскаго хозяйства. Много меньше наберется монастырскихъ земель и кабинетскихъ. Но, конечно, крестьянину въ его хозяйствѣ нужна не только пахотная земля, но и лѣса и заливные луга, которыми особенно богаты монастыри. Часть лѣсовъ можно расчистить подъ пашню.

Все же этими землями не утолить крестьянскаго земельнаго голода. Неизбѣжность заставляетъ наложить руку и на земли, принадлежащія частнымъ лицамъ. Только не надо думать, будто это можно сдѣлать насильственнымъ захватомъ. Вырубка чужого лѣса, сжиганіе усадебъ, рѣзаніе рабочаго скота къ добру не приведутъ: прольется зря человѣческая кровь; пропадетъ безъ пользы много богатствъ; крестьяне перессорятся и передерутся между собою за землю; захватившіе лучшую землю потомъ неохотно возвратятъ ее государству для справедливаго раздѣла между всѣми. Поэтому надо ждать Государственной Думы, въ которой народные представители, избранные всѣми, а слѣдовательно, и крестьянами, установятъ правильный порядокъ пользованія землею.

Но нѣкоторые возражаютъ даже противъ законнаго отчужденія частновладѣльческой земли. Говорятъ, что отнимать у помѣщиковъ землю значитъ нарушить священное право собственности, которое должно всѣми твердо охраняться. Но это не совсѣмъ такъ. Свято то право, которое охраняетъ справедливость. Гдѣ же правда въ томъ правѣ, которое позволяетъ богатымъ помѣщикамъ, не обрабатывающимъ землю, брать съ земледѣльцевъ плату въ свою пользу? Одни въ потѣ лица добываютъ хлѣбъ себѣ и всему обществу, а другіе отнимаютъ часть этого хлѣба за то только, что они собственники. Да развѣ въ настоящее время государство не нарушаетъ частную собственность, когда того требуетъ общая польза, напр. подъ желѣзныя дороги или подъ крѣпости? А можно ли сомнѣваться, что отчужденіе земли у землевладѣльцевъ для снабженія ею нуждающихся земледѣльцевъ есть дѣло общеполезное? У крестьянъ давно сидитъ мысль, что земля Божія и что она должна быть въ рукахъ тѣхъ, кто самъ на ней работаетъ. А съ мнѣніемъ народа въ этомъ вопросѣ надо такъ же считаться, какъ и въ вопросѣ о формѣ правленія. И напрасно партія „Союза 17-го октября“ говоритъ, что отчужденіе помѣщичьихъ земель на крестьянскія нужды допустимо только въ крайнемъ случаѣ, въ случаѣ государственной важности. Нечего ждать этого случая — онъ давно уже наступилъ — крестьянину не въ моготу стало жить безъ земельной прибавки.

Итакъ, землю, находящуюся въ частномъ владѣніи, необходимо подвергнуть отчужденію по рѣшенію Государственной Думы. Но какъ ее взять, даромъ или за вознагражденіе? Чего проще взять даромъ, только справедливо ли это будетъ? Мо-

жетъ быть, это бы ничего относительно тѣхъ дворянъ, дѣдамъ и прадѣдамъ которыхъ цари раздавали щедро землю съ крѣпостными: попользовались, молъ, и будетъ. Но вѣдь многія земли пріобрѣтены за деньги недавно. Человѣкъ скопилъ дозволенными способами капиталецъ, весь всадилъ его въ землю — и вдругъ ни земли ни денегъ. Кто далъ деньги подъ залогъ земли — тоже потеряетъ ихъ. У многихъ лежатъ деньги въ сберегательныхъ кассахъ, и тамъ онѣ обращены въ закладные листы — если земля будетъ отнята, а не выкуплена, эти сбереженія пропали. Если бы и всѣ капиталы отошли къ государству, ну еще можно бы примириться — на міру и смерть красна. А то почему одинъ капиталъ, напр. торговый или въ цѣнныхъ бумагахъ, неприкосновененъ, а который вложенъ въ землю, пропалъ? Это несправедливо. Землю нужно передать крестьянину, потому что онъ ее обрабатываетъ, но землю нужно выкупить, а не просто отнять.

Самый выкупъ нужно дѣлать не такъ, какъ это дѣлали при освобожденіи крестьянъ, что выкупы легли на однихъ только крестьянъ. Обезпечить землею крестьянъ надо не потому, что этого хотятъ крестьяне, а потому что этого требуетъ общее благо. Вслѣдствіе этого выкупъ долженъ быть произведенъ за счетъ всего государства такъ, чтобы въ выкупѣ приняли участіе всѣ, глядя по достатку каждаго. Для государства выкупъ частновладѣльческихъ земель облегчается въ значительной степени огромною задолженностью помѣщиковъ.

А по какой цѣнѣ выкупать? Если по цѣнѣ, какая на рынкѣ стоитъ, такъ тутъ поднимется такая игра, что десятину вгонятъ въ бѣшеную

деньгу. Нѣтъ, выкупъ долженъ быть произведенъ по справедливой оцѣнкѣ, независимо отъ того, что запроситъ продавецъ. Справедливая оцѣнка значитъ вотъ что: цѣна земли опредѣляется по той доходности, какую имѣютъ въ этой мѣстности обычно помѣщики, ведущіе самостоятельно хозяйство, а не по той доходности, какая вызвана безысходной нуждой крестьянина, принужденнаго платить за арендуемую землю все, чего ни потребуютъ съ него.

Всю ли землю слѣдуетъ сейчасъ подвергнуть отчужденію? Партія соціалистовъ-революціонеровъ стоитъ за немедленное изъятіе всѣхъ частновладѣльческихъ земель изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ. Съ этимъ нельзя согласиться. Прежде всего нельзя трогать мелкихъ собственниковъ, къ которымъ принадлежатъ и крестьяне тамъ, гдѣ нѣтъ общины. Эти люди грудью станутъ за свою землю, за которую они такъ долго платили выкупъ. Если у нихъ отнимать землю, хотя бы и за деньги, они подумаютъ, что возстановляется крѣпостное право. Убѣдить ихъ, что если уничтожить частную собственность, то всѣмъ будетъ лучше — напрасный трудъ. Зачѣмъ же создавать лишнее препятствіе на пути къ хорошему дѣлу. Нельзя трогать и общинныя земли, за которыя общины вносили столько лѣтъ выкупъ и привыкли считать своею собственностью. Отчужденію слѣдуетъ подвергнуть только крупное и среднее землевладѣніе. Эти собственники окажутъ меньшее противодѣйствіе, потому что ихъ числомъ меньше и потому, что они меньше привязаны къ землѣ, которую не обрабатываютъ. Сейчасъ нужно выкупать земли въ тѣхъ мѣстностяхъ и въ томъ размѣрѣ, гдѣ и насколько того

требуетъ дѣло обезпеченія крестьянскаго населенія землею. При этомъ можно, конечно, руководиться отчасти и тѣмъ соображеніемъ, что имѣнія съ хорошо поставленнымъ хозяйствомъ надо щадить. Это потому, что собственники ихъ показали свою трудовую дѣятельность, и потому еще, что такія хозяйства могутъ послужить образцомъ для крестьянскихъ хозяйствъ. Но предъ необходимостью должно уступить и это соображеніе, а потому, если мѣстныхъ крестьянъ нечѣмъ иначе надѣлить, какъ изъ хорошо обставленнаго имѣнія, надо его выкупать.

Изъ всей земли, такимъ образомъ выкупленной у частныхъ собственниковъ, съ присоединеніемъ къ ней земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, составится одинъ государственный поземельный фондъ (запасъ). Онъ постепенно будетъ возрастать, если за государствомъ признать право преимущественной покупки. Это значитъ, что если кто изъ частныхъ собственниковъ захочетъ продать свою землю, то первымъ покупщикомъ является государство, помимо котораго никто уже не можетъ купить землю. Это вѣдь и справедливо. Пока собственникъ дорожитъ своимъ участкомъ, самъ хочетъ работать на немъ — его оставляютъ въ покоѣ. Но когда онъ выражаетъ желаніе разстаться съ землею и замѣнить ее деньгами, государство вмѣшивается, предлагаетъ деньги, а землю присоединяетъ къ фонду. Шагъ за шагомъ будемъ подвигаться къ тому, чтобы вся земля стала народнымъ достояніемъ. Это то, что называется *національзаціей земли* и что вполнѣ соотвѣтствуетъ народному воззрѣнію, что „земля божья“.

Обращеніе всей земли въ народное достояніе

имѣетъ своею единственною цѣлью — сдѣлать такъ, чтобы земля находилась въ рукахъ земледѣльцевъ, обрабатывающихъ ее своимъ трудомъ, и чтобы на нее не имѣлъ никакого права тотъ, кто работать на ней самъ не желаетъ.

Но какъ предоставить земледѣльцамъ землю, составляющую государственный запасъ? Въ собственность, или въ пользованіе? Если передать въ собственность, то земля перестанетъ быть государственной. Значитъ, мы отняли ее у однихъ для того, чтобы передать другимъ. Почему же всѣ будутъ платить за выкупъ земли, которая перейдетъ въ руки отдѣльнаго лица? Кто знаетъ, можетъ-быть, со временемъ обстоятельства измѣнятся, и по рѣшенію народнаго собранія надо будетъ иначе воспользоваться землею, съ большею для всѣхъ пользою. Вотъ почему надо сказать: не будемъ трогать мелкой собственности нынѣшнихъ земледѣльцевъ, но снабжать ихъ новою землею, изъ государственнаго фонда, слѣдуетъ не передавая имъ ея въ собственность. Собственникомъ должно остаться государство, а земледѣльцамъ она предоставляется въ пользованіе за нѣкоторое вознагражденіе. Вѣдь крестьянину нужна земля для добыванія хлѣба, а не все ли ему равно, чья она, государства, или общины, или его лично? Платить же ему за пользованіе придется несравненно меньше, чѣмъ теперь, при арендѣ помѣщичьихъ земель, потому что государство, управляемое не чиновниками, а самимъ народомъ, въ лицѣ его представителей, желаетъ не наживы, а благополучія всѣхъ своихъ гражданъ.

Впрочемъ, надо замѣтить, что рѣшать этотъ вопросъ до Государственной Думы, не выслушавъ

самихъ крестьянъ, трудно. А можетъ быть, крестьяне потребуютъ непремѣнно передачи имъ во владѣніе — придется голосу ихъ уступить.

Всѣ ли крестьяне должны получить дополнительное надѣленіе землею? Нѣтъ, конечно, не всѣ, а только малоземельные и безземельные, которые желаютъ приложить свой трудъ къ землѣ. Чтобы прибавить всѣмъ крестьянамъ къ существующимъ надѣламъ, — земли не хватитъ. Государство должно прійти на помощь только нуждающимся и только ради нужды крестьянъ можно отнять землю у помѣщика. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне, особенно бывшіе государственные и удѣльные, имѣютъ столько десятинъ на душу, что прокормиться могутъ свободно.

Однако не надо забывать, что одно увеличеніе количества земли, надъ которой работаетъ крестьянинъ, еще дѣла не рѣшаетъ. Пройдетъ десятокъ, другой лѣтъ, населеніе опять умножится, и опять станетъ тѣсно и бѣдно. Что же дѣлать, чтобы предотвратить на будущее время крестьянскую нищету? Надо научить крестьянина, какъ обрабатывать землю. Нашъ крестьянинъ, работаетъ все по старинному, и не знаетъ, что люди ученые нашли такіе способы воздѣлывать землю, при которыхъ тотъ же клочокъ земли приноситъ во много разъ болѣе. Вотъ примѣры. Если у насъ, въ Россіи, съ десятины чистой остатокъ хлѣба составитъ, въ среднемъ, 20 пудовъ, то въ Бельгіи съ такой же площади собираютъ 115 пудовъ; у насъ сборъ сѣна съ десятины составитъ 77 пудовъ, а въ Англіи—235 пудовъ. Вотъ что значитъ наука! Только переходомъ къ новымъ способамъ обработки земли можно устра-

нить повтореніе несчастія въ будущемъ. Но для этого нужно крестьянина учить, а чтобы учить его, нужна свобода и такой порядокъ, при которомъ отъ крестьянъ не отгоняли бы всѣхъ, кто хочетъ подойти къ нимъ съ совѣтомъ и добрымъ словомъ. А это возможно будетъ лишь тогда, когда самъ народъ будетъ участвовать въ изданіи законовъ и въ управленіи страною.

Созданіе государственнаго фонда предназначается для раздачи земли тѣмъ людямъ, которые желаютъ обрабатывать ее личнымъ трудомъ, т.-е. своими руками и руками своей семьи, безъ наемнаго труда. Слѣдовательно, такое преобразованіе не направлено вовсе на измѣненіе хозяйственной дѣятельности: какъ до сихъ поръ каждый велъ отдѣльно свое хозяйство, такъ и въ будущемъ. Если однако каждому земледѣльцу, снявшему у государства землю, будетъ предоставлено обрабатывать ее отдѣльно, то, вѣроятно, скоро самъ земледѣлецъ убѣдится, а можетъ-быть, его убѣдятъ, что ему гораздо выгоднѣе соединиться съ другими, такими же земледѣльцами, для совмѣстнаго труда. Вмѣстѣ они смогутъ пріобрѣсти такія машины, которыя недоступны каждому изъ нихъ въ отдѣльности и которыя такъ важны въ крупномъ хозяйствѣ. Много расходовъ сократится при хозяйствѣ сообща, напр., при постройкѣ риги, амбаровъ и пр. Надо только мирнымъ путемъ пріучать людей къ этой мысли, не насиловать ихъ привычки вести хозяйство врозь — и тогда люди сами готовы будутъ перейти къ иному общественному строю.

Если частная поземельная собственность не отмѣняется сейчасъ совершенно, то крестьяне

все же будутъ арендовать помѣщичью землю, и тутъ законъ обязанъ вмѣшаться въ дѣло и поддержать слабаго земледѣльца противъ сильнаго землевладѣльца. Для этого необходимо закономъ обезпечить за арендаторомъ право на возобновленіе найма послѣ срока, чтобы тѣмъ придать твердость отношенію земледѣльца къ арендуемой землѣ. Надо закономъ дать арендатору право, въ случаѣ передачи аренды, на вознагражденіе за произведенныя, но не использованныя къ сроку затраты на улучшенія, потому что только въ этомъ случаѣ арендаторъ не будетъ опасаться дѣлать изъ своихъ средствъ расходовъ на улучшеніе арендуемаго участка. Для того, чтобы арендная плата оставалась справедливой, ни для кого необидной, и чтобы миролюбиво устранять всякіе споры и несогласія между арендаторами и землевладѣльцами, лучше всего учредить примирительныя палаты, состоящія изъ тѣхъ и другихъ поровну. Если бы землевладѣльцу удалось связать арендатора крайне несправедливымъ договоромъ и выговорить непомѣрно высокую плату, арендатору долженъ быть открытъ законный путь, въ судебномъ порядкѣ, добиваться расторженія договора или пониженія платы.

Предоставляя крестьянамъ новыя земли, неравномѣрно распредѣленныя по Россіи, государство обязано оказать самое широкое содѣйствіе при переселеніи и разселеніи крестьянъ. Надо по возможности привести въ порядокъ запутанное дѣло размежеванія земель. Государство должно прійти на помощь опустившимся нынѣ крестьянамъ и дать имъ возможность оправиться, обстроить свое хозяйство.

Для фабричныхъ рабочихъ введены особые за-

коны, направленные къ тому, чтобы охранить ихъ здоровье, жизнь и другіе интересы, отъ жадности хозяевъ. За соблюденіемъ этихъ законовъ слѣдятъ особые фабричные инспектора. Сельскіе же рабочіе отданы совсѣмъ во власть помѣщиковъ. Законы составлены исключительно въ пользу хозяевъ, а сами рабочіе не сплочены, чтобы дать дружный отпоръ. Теперь надо распространить на сельскихъ рабочихъ правила, установленныя для фабричныхъ, соображаясь, конечно, съ тою разницею, какая существуетъ между фабрикою и полемъ. А для наблюденія за тѣмъ, чтобы эти правила соблюдались помѣщиками въ точности, слѣдуетъ учредить должность сельскохозяйственнаго инспектора, и за нарушеніе правилъ наказывать.

VII. Рабочее законодательство.

Основное требованіе рабочихъ — это восьмичасовой рабочій день. Это значитъ, что рабочее время необходимо ограничить 8 часами въ сутки, оставивъ 8 часовъ на сонъ и 8 часовъ на самую жизнь рабочаго, котораго слѣдуетъ признавать не только машиною, но и человѣкомъ. А что видимъ теперь? Фабрикантъ, которому выгодно, чтобы рабочій день былъ дольше, заставляетъ рабочихъ тянуть свой трудъ часовъ 12 и больше. Что же отъ этого получается? Рабочій не досыпаетъ, а оттого слабѣетъ здоровьемъ, рано старится, становится совсѣмъ негоднымъ къ работѣ. Да и на работу неотдохнувшій человѣкъ становится неохотно, и дѣло у него не спорится. При продолжительномъ рабочемъ днѣ семейная жизнь не имѣетъ для человѣка никакой цѣны.

Жена и дѣти ему немилы, они ему точно чужіе. А женщина-работница? Вернувшись съ фабрики, она должна обѣдъ сварить, бѣлье помыть, все почистить да починить, а она чуть на ногахъ стоитъ. Всѣ кричатъ: падаетъ строгая семейная жизнь! А не видятъ, что причина-то въ фабрикѣ, въ продолжительномъ рабочемъ днѣ. Всякій твердитъ: ученье свѣтъ, неученье тьма! Какъ же рабочему человѣку выбраться изъ тьмы къ свѣту? Онъ бы и радъ почитать книгу, послушать умное слово. Но когда? И выходитъ, что хорошія книги пишутся только для богатыхъ людей. Кто больше всего нуждается въ поученіи, въ духовномъ укрѣпленіи — ничего не получаетъ. Конечно, если смотрѣть на дѣло такъ, что на свѣтѣ всѣ люди дѣлятся на двое: одни въ правѣ наслаждаться жизнью, а другіе обязаны на нихъ трудиться, тогда стѣсняться нечего. Ослабѣютъ одни рабочіе — вышвырнуть ихъ и замѣнить иными, какъ скотъ. Но ежели признать, что въ разумномъ и благоустроенномъ государствѣ ни одинъ гражданинъ не долженъ терять человѣческаго образа, что всѣ одинаково обязаны трудиться на свою и общую пользу и одинаково въ правѣ наслаждаться дарованною Богомъ жизнью, то надо признать требованіе рабочихъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ вполнѣ справедливымъ. Наша партія считаетъ своимъ долгомъ настаивать на введеніи законодательнымъ путемъ восьмичасового рабочаго дня, немедленно всюду, гдѣ это въ настоящее время возможно, а въ остальныхъ производствахъ постепенно.

Въ погонѣ за дешевымъ трудомъ, фабрика притягиваетъ къ себѣ женщинъ и дѣтей. Мужчина-то сначала радъ, что къ его заработку при-

бавится еще заработокъ жены и дѣтей. Только потомъ съ ужасомъ замѣчаетъ онъ, что женщина и дѣти его вытѣсняютъ съ фабрики, что его собственный заработокъ уменьшился, что теперь вся семья едва выручаетъ то, что прежде получалъ онъ одинъ. Но фабрика какъ вцѣпилась во что, такъ уже по доброй волѣ не выпуститъ. Вотъ почему здѣсь необходимо вмѣшательство закона. Ребенокъ долженъ окрѣпнуть, пока приступитъ къ тяжелой фабричной работѣ, онъ долженъ обучаться въ школѣ, чтобы не остаться на всю жизнь неучемъ. Женщинѣ также нельзя работать передъ родами и послѣ нихъ вскорѣ, потому что отъ этого пострадаетъ здоровье и матери, и ребенка. Законъ долженъ взять на себя охрану труда женщинъ и дѣтей и отнестись къ этому съ особеннымъ вниманіемъ.

Для всѣхъ рабочихъ законодатель долженъ воспретить ночной трудъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ (аптеки, желѣзныя дороги, телеграфъ). Если рабочій захвораетъ или приключится съ нимъ несчастный случай, то на помощь ему должно придти страхованіе, устраиваемое государствомъ за счетъ фабрикантовъ. А сверхъ того должно быть устроено государственное страхованіе на случай старости и неспособности къ труду для всѣхъ лицъ, живущихъ личнымъ трудомъ.

Защита интересовъ рабочаго класса возлагается на фабричнаго инспектора, въ помощь которому могутъ быть привлечены и сами рабочіе. Для опредѣленія справедливыхъ условій найма, для разбора всякихъ споровъ и несогласій, возникающихъ между рабочими и предпринимателями,

надо учредить примирительныя палаты, составленныя изъ тѣхъ и другихъ, поровну. За нарушеніе фабричныхъ законовъ слѣдуетъ установить уголовную отвѣтственность.

На фабричныхъ инспекторовъ рабочіе, конечно, должны надѣяться. Но и сами должны не плошать и разсчитывать больше всего на себя. Для защиты своихъ интересовъ рабочимъ открыть путь. Они могутъ собираться для обсужденія своихъ нуждъ, могутъ составлять союзы. У нихъ есть могучее средство вліять на предпринимателя — это стачки. За рабочими должна быть признана полная свобода стачекъ. За причиненныя во время и по поводу стачекъ насилія или поврежденія они должны нести отвѣтственность, какая вообще полагается за такія дѣянія по закону, а не какая-нибудь особенная, усиленная.

VIII. По вопросамъ просвѣщенія.

Въ образованіи — сила народа. Образованный народъ найдетъ способы использовать богатства, лежащія въ землѣ, въ горахъ, въ лѣсахъ, въ водахъ. Образованный и богатый народъ лучше понимаетъ цѣну государства-отечества и будетъ отстаивать его сильнѣе противъ внѣшнихъ враговъ, будетъ бороться сознательно, по доброй волѣ, а не по приказанію начальства. Образованный, богатый и стойкій народъ сумѣетъ создать такое правительство, какого самъ хочетъ, онъ хорошо понимаетъ, кто такіе внутренніе враги, и въ его просвѣтленныхъ глазахъ волки не покажутся овцами, а овцы волками.

Вотъ почему наше бюрократическое правительство, нынѣ умирающее, такъ боялось народнаго

образованія, и вотъ почему новая Россія должна обратить серьезное вниманіе на то, чтобы вывести русскій народъ изъ того состоянія невѣжества, грубости, въ какомъ держали его столько времени, чтобы легче съ нимъ справляться. Конечно, странѣ должно быть лестно, если она можетъ похвалиться передъ другою своими учеными, замѣчательными писателями и художниками. Но еще лучше, когда просвѣщеніе разлито въ странѣ равномѣрно, когда рядомъ съ великимъ ученымъ не стоитъ совершенно безграмотный и суевѣрный мужикъ. Большая рознь въ образованіи отдаляетъ гражданъ другъ отъ друга, потому что они перестаютъ понимать одинъ другого. А сила государства въ сплоченіи гражданъ. Въ виду этого наша партія признаетъ чрезвычайно важнымъ, чтобы образованіе стало общенароднымъ достояніемъ.

Для этого необходимо прежде всего сдѣлать первоначальное народное образованіе обязательнымъ для всѣхъ и общедоступнымъ. Если образованіе есть сила, то государство въ правѣ заставить всѣхъ учиться, какъ оно въ правѣ заставить всѣхъ стать на защиту отечества. Учебная повинность такая же, какъ и военная. Если же это всеобщая повинность, то само государство должно позаботиться, чтобы не было затрудненій въ полученіи начальнаго образованія. Поэтому обученіе въ начальной школѣ должно быть безплатнымъ. Устройство школъ должно лежать на заботѣ земствъ и городовъ.

Демократизація школы требуетъ, чтобы каждый способный могъ получить не только начальное, но и среднее и высшее образованіе. Для этого между различными ступенями школъ всѣхъ раз-

VI 32 41

рядовъ должна быть установлена прямая связь для облегченія перехода отъ низшей ступени къ высшей. Конечно, тогда потребуется гораздо больше гимназій и университетовъ. Чтожъ! Отъ избытка образованныхъ людей для государства горя не будетъ. Чтобы среднихъ школъ было больше, слѣдуетъ земствамъ, городамъ и частнымъ лицамъ дать свободу въ открытіи и устройствѣ учебныхъ заведеній всякаго рода. А чтобы доступъ въ гимназіи и университеты сталъ возможенъ и малосостоятельнымъ семьямъ, нужно позаботиться, чтобы плата въ нихъ за ученіе была, по возможности, понижена. Расходы по образованію народъ вынесетъ, они сторицею ему возвратятся. Образованіе должно быть равно доступно какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ. Понятно, что въ свободномъ государствѣ не можетъ быть никакихъ стѣсненій къ поступленію въ школу, связанныхъ съ происхожденіемъ или религіей.

Внутри школы должна господствовать полная свобода устройства жизни и преподаванія. Полицейское око, которое нынѣ все высматриваетъ въ школѣ, должно быть навсегда оттуда выгнано. Все должно быть построено на довѣріи: государство вѣритъ учителямъ, учителя ученикамъ — и только тогда ученики будутъ уважать своихъ наставниковъ и любить свою школу. А безъ этого школа ничего не стоитъ.

Въ свободной школѣ, какъ и въ свободномъ государствѣ, на первомъ планѣ должно стоять человѣческое достоинство!

Изданія „НАРОДНОЕ ПРАВО".

А.

№ 1. Ѳ. Кокошкинъ. Объ основаніяхъ желательной организаціи народнаго представительства въ Россіи. Ц. 20 коп.

№ 2. Ѳ. Кокошкинъ. О правахъ національностей и о децентрализаціи. Ц. 10 коп.

№ 3. А. А. Чупровъ. Конституціонно-демократическая партія и соціализмъ Ц. 5 коп.

№ 4. Ш. Я. Герценштейнъ. Аграрный вопросъ въ программѣ партіи Народной Свободы.

Б. Серія изданій для народа.

Брошюры:

№ 1. Н. Р. О свободѣ личности. 2-е изд. Ц. 1 коп.

№ 2. И. П. Бѣлоконскій. Что такое земство, что оно сдѣлало для народа и какимъ должно быть. 2-е изд. Ц. 5 коп.

№ 3. Какъ управляются народы въ Россіи и другихъ странахъ. 2-е изд. Ц. 3 коп.

№ 4. И. Н. Игнатовъ. Беранже. Ц. 10 коп.

№ 5. Т. Н. Львовъ. Какого слѣдуетъ держаться порядка при производствѣ выборовъ народн. представит. 2-е изд. Ц. 5 коп.

№ 6. Т. Н. Львовъ. Что такое избирательное право, и какъ должны производиться выборы. 2-е изд. Ц. 2 коп.

№ 7. А. А. Титовъ. Мировые судьи и земскіе начальники. Ц. 5 коп.

№ 8. А. Курсаковъ. Какъ русскій народъ управлялся въ старину. Ц. 2 коп.

№ 9. И. Н. Игнатовъ. Гарибальди. Ц. 10 коп.

№ 10. Крестьянамъ. О конституціонно-демократической партіи. Ц. 1 коп.

№ 11. И. Е. Катаевъ. Стенька Разинъ. Ц. 6 коп.

№ 12. П. Муратовъ. Борьба за избирательное право въ Англіи. Ц. 15 коп.

№ 13. О чиновникахъ и народномъ правленіи. Ц. 3 коп.

№ 14. Е. И. Богомазовъ. Спартакъ. Ц. 5 коп.

№ 15. Ю. Бершовъ. Крестьянское малоземелье и способы борьбы съ нимъ. Ц. 5 коп.

№ 16. Евреи въ Россіи. Ц. 6 коп.

№ 17. Шкирельманъ. Земельная реформа въ Ирландіи. Ц. 5 к.

№ 18. Т. И. Львовъ. Учрежденіе Государств. Думы. Ц. 5 к.

№ 19. В. Е. Якушкинъ. Декабристы.

№ 20. Ѳ. Кокошкинъ. Областная автономія и единство Россіи. Ц. 2 коп.

№ 21. П. Фридманъ. Доходы и расходы русскаго государства. Ц. 6 коп.

№ 22. Шершеневичъ. Программа партіи Народной Свободы (конституц.-демократ.) въ общедоступномъ изложеніи. Ц. 5 коп.

№ 23. Шершеневичъ. Народные представители. Ц. 4 коп.

Листки.

№ 1. Вопросы и отвѣты о выборахъ народныхъ представителей. Составилъ Владиміръ Ермиловъ. Ц. за сотню 40 коп.

№ 2. О свободѣ печати. Ц. за сотню 50 коп.

№ 3. О манифестѣ 17-го октября. Ц. за сотню 80 коп.

№ 4. О манифестѣ 3-го ноября. Ц. за сотню 80 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

МОСКВА. Книжный складъ „Народное Право". Большая Никитская, Чернышевскій пер., д. Пустошкина, кв. 26 (*денежную* корреспонденцію *обязательно* направлять по адресу склада на имя Ю. Топорковой). и магазины „Сотрудникъ Школъ" (Воздвиженка, д. Армандъ) и „Трудъ" (Тверская, 38).

ПЕТЕРБУРГЪ. Бюро конституц.-демократ. партіи, Моховая, 33—35. Книжный магазинъ „Трудъ" (Невскій, 60).

THE BORROWER WILL BE CHARGED THE COST OF OVERDUE NOTIFICATION IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

5334848
CANCELLED
OCT 2 '76 H
SEP 22 1976

BOOK DUE-WID
6461464
NOV 12 1979
CANCELLED
AUG 1979

5473212
CANCELLED
JAN 21 '77 H
JAN 25 1977

5624758
FEB 2 '77 H
CANCELLED
JUN 7 '77 H
JUN 16 197

CHARGED
CANCELLED
JUN 27 1983
NOV 7 1983
7886197